

Михаил Погарский

Тринадцать

(13)

красногорск
ММХ

– Ты также, – спросил он его однажды, –
узнал от реки ту тайну, что время не суще-
ствует?

(Герман Гессе)

орфическая топографика
(приди слово, вейся веем)

Моё имя переводится – «яко бог». А живу я в Новом Назарете, который поместил сюда великий творец-топограф и рюх-реформатор патриарх Никон.

Одна случайность не говорит ни о чём. Две – дают начало закономерности. Приходится соответствовать.

С некоторых пор меня предельно интересует грандиозная задача Стефана Малларме об орфическом воспроизведении Земли. Пытаюсь строить.

Получается не замок, но изначально руины. Не строгий европейский парк, но буреломы и непролазные чащи. Не выверенный архитекторами город, но лепящееся по своим собственным законам нагромождение домов (томов).

Естественно, что моё орфическое мироустройство изобилует белыми лакунами и литературными дырами. Стараюсь заполнить.

Вот несколько пробных попыток...

лакуна первая (норд-ост)

Ра сказ

*Люди стареют как сыр, но
сыр великий господин, а мы нет.*

(Милорад Павич)

*У тебя в твоих рассказах НЕ СКАЗАТЬ была
«О'на»,
а теперь будет «Та»,
а может быть я просто пьяна...
(Та)*

В то время он тратил каждый день больше чем зарабатывал. Видимо деньги обладали странной способностью размножаться в его карманах... Но он не знал этого, потому что никогда не считал...

И наступило утро. Хотя он проснулся поздно, и, выходя из подъезда, сильно стукнулся своей тенью о бампер новенького БМВ. Но голова не почувствовала боли, и тогда боль соскользнула к правой коленке. «Не задался день, – подумалось, – криво пойдёт».

И он пошёл завтракать в ближайшее кафе.
Салатом и водкой.

Молоденькая официантка, с глазами раненой птицы, обслуживала. Попросил посолить из её рук.
Бросила три крупинки.

«Число», – подумал он.

«А Вы пошли бы со мной на край света?» – спросил.

Стала развязывать фартук...

«Нам придётся идти целый день, – сказал, – ибо сегодня свет закрывается в восемь. Вы не устанете?»

Посмотрелась в круглое зеркальце и поправила локон...

Воробьи на краю стола грызли хлебные крошки.

«Вот ведь бедные беззубые птахи, – отвлёкся, – камни жрут чтобы хлеб в животе размолоть. А мы...»

«Я готова», – ответила.

«Э-э, послушай чтобы идти на край света не обязательно двигаться. Достаточно просто ждать. Я же позвал тебя в путешествие по времени, но отнюдь не предполагал перемещаться в пространстве...»

«Я готова», – опять подтвердила.

«Ладно. Садись. Водки сто грамм для начала».

Она же и принесла. С ней же и выпил.
Осень зёрнышками с липы на стол опадала. Зёрнышки прорастали в их душах. Старый облезлый пёс, вильнул добродушно хвостом. Сосискою был угощён, но в спутники не годился.

«Может быть поставить Вертинского?» – предложил.

Теперь и Вертинский вертелся звуком нежным, у ног оседаая.

«Ого, – подумалось, – тут недолго и до любви... А сегодня ещё, блин, ра-ботать... Не иначе сорвётся...»

«Клоун...» – пропел Вертинский.

«Клонюсь к тому», – мысленно возразил.

Тата, так звали официантку, раненым взглядом своим к груди склонилась.

Улыбнулся...

«Коньяк и кофе», – шепнул.

Появилось.

«Как неожиданна у нас душа!» – вспомнил, переверая Бальмонта.

«Потанцуем?» – послышалось вдруг, и болью по сердцу черкнуло. Вспомнилось другое танцеванье. Без тебя. То есть, пожалуй, и вне тебя...

Солнце светило.

Они танцевали, расталкивая липовые листья, опираясь плечами об осень. Жизнь уводила на свежий вираж. Но он уже так устал от новой любви, что усталостью своей привораживал. Чувствовал себя Чайд-Гарольдом. Официантки ложатся у ног

«Унцию виски, пожалуй», – протянул рассеянно.

«Хочешь увидеть своего будущего сына?» – неожиданно спросила за виски.

«Кого?» – спросил в ответ огороченно.

Круглое зеркальце протянула...

Улыбнулся...

лакуна вторая (норд-норд-ост)

Тип топ

*Не вздумай работать!
Ведь кажется обещала!
(Кобо Абэ)*

- Ты кто? – усомнился в очевидности бытия.
- Я, – утвердился.
- Налить Вам этой гадости? – словами поэта спросил.
- Налейте, – им же и ответил, и сам себе и налил.

Всё бы тип-топ, вот только почему-то стакан рыбой пахнет...

лакуна третья (ост)

Пе сок

*Его тень вела себя как и
тени всех остальных, но с запозданием.
(Милорад Павич)*

*Дорога склеена из света и тени. Луна подрагивает
в тусклых зрачках. Скрипом ботинок думаю.
Не отзываюсь.
(Та)*

Петитом набрал самим собой придуманную молитву: «Дай Господи силы мне – не захлебнуться этой сумасшедшей жизнью!» Сил не прибавилось. С трудом добрался до холодильника. Открыл. Достал склянку со странной смесью алкоголя, пить которую до этого дня не решался. Выпил зажмурившись. Пахнуло лимоном. «Не так уж и страшно», – подумал. «Хорошо бы портвейна», – взмечтнул. «Идти лень», – ответствовал. Подошёл к компьютеру и отдался на волю строк. Строки несли:

*Я буду Вами неизъеден
Мне нужно, в общем ничего...
Припасть к подножью Вашей тени
И отхлебнуть вино веков...
Какие, впрочем, наставленья?
Какие глупости, мой бог?
Моих стихов, стихов творенья,
В экран просыпался песок...*

Почти онегинская строфа. Отключился.

Загадал: «Если через пять минут не будет звонка, то... Что то? То... То его не будет вообще. А если и будет, то это будет совсем другой звонок.» И, испугавшись, тут же отключил телефон.

Отключённый телефон в ту же секунду оглушительно зазвонил...

лакуна четвёртая (зюйд-ост)

Ла вина

*Исчезновение людей – явление,
в общем, не такое уж и редкое.
(Кобо Абэ)*

«Лай-лалу-ла-лу-лам, лайлу-ла-лу-лам лам-лам-лам-лам... Лай-ла-лу-лам, налея вина...» – пел. Точно бы с гор спустился. Съехал лавиной. Да и сам-то ты, блин, – лавина.

Хочешь, расскажу с чего всё началось?

Очень просто. Пошли поиграть на бильярде...

Нужно написать билья о правах ядра. Право на рождение и право на смерть. Бесправие на жизнь. Кого волнует твоя жизнь. Смерть почему-то волнует, а жизнь...

*Ну, давай же, давай не тяни –
Бей скорее наотмашь...
Или лучше верни
Те слова, что тебе подарил в воскресенье...*

*Хочешь камни услышать? Возьми
Моё сердце наощупь,
В нём колышется голос дождя,
Что стекает со скальных пород...*

Слёзы гор – это лава, сынок!

*Ты лавиной вошла в мою жизнь
Только пепел остался...*

*Я лениво курю сигарету,
Выдыхая жестокий урок...*

Но скажи: для кого в этот час улыбается небо?

Написал и расписался в том самом полном
неуменьи. Лишь улыбка осталась на лице улыбаться...

лакуна пятая (зюйд)

Про вал

*Утром её разбудило солнце. Дамаскин так развернул
комнату, чтобы солнце будило Атилию по утрам.
(Милорад Павич)*

*Всё равно куда смотреть, только когда закрываешь
глаза, тогда дугой цвет – чёрный.
(Та)*

Солнце свалилось горячим лучом своим на мою бедную голову... «О, Господи для чего же так ярко светить?!» – возмутился. «А сам-то, каков?» – возразил. Всё. Всё. Каюсь. Никогда. Никогда и нигде не буду светить. Уж лучше мешком гвоздей откуплюсь. Уж лучше одним из серой массы этих безобидных облаков. Уж лучше тихой незаметной мышкой. Только уберите, уберите этот яркий свет. Человек с утра беззащитен и нежен, и нечего палить перед ним фейерверки. Необходимо снизить освещённость! Ваших люксов слишком много. Я согласен на полулюкс.

Попробовал встать – свалился. И всё валилось их рук. «Может быть это – похмелье?» – подумал. Так ведь никогда же не было! «Старею, или спиваюсь?» – вот в чём вопрос.

Вывалил своё тело на свежий воздух балкона и закурил. Курить было противно, но, мучаясь, затягивался. «Когда тебе плохо – сделай себе ещё хуже,

чтобы потом, стало хотя и хуже, но всё-таки лучше...» – запутался.

Э-эх, провалиться бы в тар-тара-ры...

Про-валился.

лакуна шестая (зюйд-вест)

Удар

*Ты уверен, что не боишься
чётных чисел?
(Милорад Павич)*

*Ты куришь и не туман душу твою занимает и
трубку. Когда ты согласился встать слева?
(Та)*

Взял газовый баллончик и неизвестно для чего брызнул себе в лицо. Вонючая жидкость мерзко стекала по лицу. Глаза слабо слезились. Стоял огорошенный и готовился упасть. Не получалось. Попробовал читать. Оказалось, гарантийный срок истёк три года назад. Убойная сила умерла.... Грустно. Не понимал. Как может умереть убойная сила? И что же теперь? Пошёл умываться... Глупо. Налил рюмку коньяку. Озадаченно выпил. «Судьба не приветствует глупости», – сформулировал. Попытался стать умным и сел разгадывать кроссворд. Шесть букв по вертикали, на конце мягкий знак: «Дополнительная пара, уравновешивающая асимметрию жизни». «СМЕРТЬ», – сообразил. Смерть с мягким знаком на конце. Забавно... Впрочем, жизнь, она тоже с мягким знаком. Знаки мягкости. Мягкость чего? Мягкость смысла. Слишком жёсткие понятия, чтобы их не смягчать. Попробовал понять и то и другое. Не получалось. Начинал злиться. Впрочем злился не тому, что не понял, а тому что пытался понять... Есть некоторые

данности, которые принимаются *a priori*. Глупо. «Судьба не приветствует глупости», – вспомнил. Ладно, вернёмся к этому забавному кроссворду. Шесть букв по горизонтали, на конце мягкий знак, ловящий мягкий знак вертикальной смерти: «ЛЮ-БОВЬ» – тут же вписал, не читая вопроса... А какова любопытно было бы знать формулировка? «То, что не имеет места быть, ибо, осуществившись, тотчас умирает». Составитель, не иначе был идиотом. Да и бог с ним. Лучше ещё коньяка. А ты сам-то можешь дать формулировку любви? Повторяю для бес-толковых: «Есть некоторые данности, которые принимаются *a priori*». Досталось – постиг. Не досталось – не дёргайся...

Ладно, продолжаем разговор... Восемь букв по горизонтали, с мягким знаком на конце: «Последнее пристанище облетающих листьев». С трудом догадался, что это «ВЕЧНОСТЬ». «А составитель не так уж глуп», – похвалил. Пять букв по вертикали, подхватившие мягкий знак горизонтальной вечности: «Извечная красота утраты». «Неужели так можно сказать об ОСЕНИ?» – удивился...

Похоже, настало время прощаться.

Ну что ж, господа, «прощайте...»

лакуна седьмая (вест)

Слог снега

*А интересно, – подумал Ёжик, – если Лошадь ляжет спать, она захлебнётся в тумане?
(Сергей Козлов или Юрий Норштейн)*

Что-то происходило внутри. Демоны толкались у запертой двери, распикивая друг друга локтями и просясь наружу. С открытого балкона в комнату залетали редкие снежинки и таяли у моих ног. Время скрипело бездарно. Усталость давила как шапка-ушанка. Дым от сигареты забирался в глаза и ел. Глупо болело горло. Хрипло сказал себе, не открывая рта: «Раскрючсья, старина, негоже превращаться в штопор для выдёргивания пробок из чужих душ. Отпусти демонов на волю – пусть порезвятся. Им сейчас душно в тебе. Они жаждут ветра.»

Наконец, раздался звонок в дверь. Открыл. Юное застенчивое создание.

– Вы не могли бы купить у меня немножко стихов? Мне очень нужно...

– Ну, проходи, пожалуй... Чаю? Водки? Вина?

– Если можно, немножко чаю... и... водки... На улице очень холодно.

Отогрелась. Оказалось у неё очень тёплая улыбка.

Ученическая тетрадка со стихами грустно подрагивала на коленях. Выпил рюмку водки и предложил почитать.

Чёлкой тряхнула и, не заглядывая в тетрадку:

*Заболеваю от холода. Голодно на душе.
Сталкиваюсь с прохожими. Вязну в липких клише...
И осмелев от отчаянья, жму в неизвестный звонок...
Отогреваю у чайника... Чувства бросаю на слог...*

Молчим. Глупо хвалить стихи. Ещё глупее ругать. Но самое противное не обратить вниманья. Ситуация безвыходная. Поэтому встал и молча поцеловал в лоб. Демоны, почувствовав приближенье бури, изо всех сил ломались обратно. Сжал сердце и не пускал. Знал что нельзя.

Оставил ключи на столе и ушёл в очередную неизвестность. Скорость оседала на губах терпким привкусом ветра. Ну вот, кажется, наконец-то и моя вода оторвалась от моря.

лакуна восьмая (норд вест)

Тема тика

– Кто радужный жук?
– Нет, песок.
(Кобо Абэ)

Кошка, собака, прекрасное, глубина, вечность, смерть, искусство, цветок, имя, пространство, ноль, вымысел, требуха... Список тем можно продолжить. Тик-так, тик-так, тик-так – отсчитывают рифмы... Надоедает. Мысль выворачивает руки уже не в поисках ответа, но всего лишь вопроса. Того вопроса над которым бы следовало поколдовать, разбираться... Пробуксовочка... Конечно, настоящий графоман умудряется делать тексты из любого сора, подвернувшегося под руку... И всё бы тут хорошо, но ведь жизнь не заканчивается набором строки... Темы жизни моей иссякают... Прискучило... Не то чтобы мало идей и сюжетов – этого-то добра как раз хватает. Разрабатывать надоело. Ленив стал. Тяжёл. Или уж что-нибудь такое грандиозное совершить? Но, как подумаешь, сколько с ним (с грандиозным-то) возни, так и не ну ли его к чертям собачьим? Простые, тривиальные дела – это ещё куда ни шло, а граН-Диозное – одиозно. Не хочу.

лакуна девятая (норд-норд-вест)

Вес на

*Этот старый кувшин безутешней вдовца...
(Омар Хайям)*

Поэтическая взвесь витала в воздухе. Припадал к ней, читая. Слизывал языком животворные рифмы. Листал наугад весноватые строки. Кружил себе голову опьяняющим смыслом. Пел песнями. Гимнил гимнами. Маршировал маршами. Кошмарил кошмарами. Микшировал мыслями. Идеил идеями. Идиотил идиомами. Пил стаканами холодное белое вино. Вино освежало.

Со стороны всё это было похоже на банальную пьянку. С другой стороны выглядело поэтическим штурмом. Штурмом снежного городка палящим летним днём.

Кот улыбался, мурлыкая.

Вот ведь мурлыка, какой. Налил ему валерьянки, пусть успокоится.

Нельзя же весь день только и делать что ласкаться и мурлыкать. Займись делом, в конце концов!

Мышей лови.

Закурил длинную сигарету и поймал себя на мысли о пустопорожнем:

*Пустое, порожнее дело
Писать о звенящей весне
И взвешивать стих полубелый
На чёртикакком вертеле...*

лакуна десятая (норд)

Водка

*Тесна мне бытия печальная темница, –
О, если б дверь найти, что к вечности ведёт
(Омар Хайям)*

Был такой змей Ка. Он ловил обезьян и любил Маугли. «Водка непредсказуема, как джаз», – сам себе объяснил, и немедленно выпил. Достал из под дивана завалившуюся туда вчера семечку, о которой старательно помнил, и закусил. «Теперь нужна мысль», – озвучил звенящее с самого утра в мозгу. Мысли были, но какие-то бледные, мутные и больше о том, что хорошо бы ещё одну рюмку, но последняя семечка съедена, а без закуски тяжело, а денег нигде. Впрочем, деньги везде, надо только их правильно взять. У него два высших, он кандидат наук, и уж по крайней мере сможет ограбить банк и не попасть в тюрьму, впрочем если и попадёт? Что такое для поэта тюрьма? Бесценный опыт! И, конечно, могучая Пи-Ар компания! Решено. Беру водяной пистолет и иду грабить банк.

Взял и вышел.

Банк был рядом. Ограбил без шума и пыли. Лишь кассиршу водой из пистолета обрызнул. Она всю выручку и отдала. Два миллиона рублей!!! Пожалуй, на семечки хватит!

Купил семечек и выпил вторую рюмку.

Вот тут-то мысль и пришла...

И открылась та дверь, что ведёт к вечности...

лакуна одиннадцатая (норд-норд)

По ка

*Шатром гигантских крыл он пригвождён к земле
(Шарль Бодлер)*

Был такой поэт По. А ещё был поэт Су. И также был поэт Ли. Они писали стихи. Все как один, встанут с утра, водки выпьют и айда стихи писать. Напишут мал-мала и айда водку пить. Поэты...

Но иногда (бывает и такое) водка иссякает и вдохновенье заканчивается. Конечно, всегда можно сходить в магазин и прикупить. Но если денег – нигде. Остаётся одно брать водяной пистолет и идти грабить банк. «Но это уже было», – скажете вы. «Так и стихи уже столько раз писали», – отвечу. Ну и вот вам стихи, написанные по дороге к банку с водяным пистолетом в руке:

*Пока иду по улице туманной
Пока в руке своей сжимаю пистолет
Пока не тронул банк я федеральный
И не сломал правительства бюджет*

*Пишу стихи. Пишу стихи буквально.
И выбираю для себя сюжет.*

Грядущей жизни...

лакуна двенадцатая (норд-норд-вест-вест)

Го род

*Вибрация этих двух голосов поразительно сходная.
(Осип Мандельштам)*

Мастер Го был очень древнего рода. Мастер Го умел и учил городить. Городил он понятное дело всяческую чепуху и разнотравье. Словами бросался, как мог. И могучим он был словно слово. Чертей не боялся. Чертил. Не в том смысле, что был чертёжником, но скорее сам чёрт ему был не брат. Тарбенлыб, я бы сказал, но... постеснялся...

Такие, брат, обычные дела...

лакуна тринадцатая (норд-норд-норд)

Виш ну

– Где?

– Да практически везде.
(Из памяти)

– Вишь ты, рука над клавишей зависла... И компьютер завис от зависти... И мозги зависли от вестей... Я не помню как звали меня в том рассказе, да и рассказа-то уже не помню...

– А я тут подружилась с одним человеком и рассматриваю мир вместе с ним.

– Снова художник?

– Ху-у-дожник...

– Если бы я был Юнгом, я бы рассказал тебе о притягательности невоплощённых возможностей. Помнишь, был такой человек Гёте? Писал стихи и фаусты. Так вот – высшим своим достижением он считал разработку теории цвета, которая, кстати сказать, была полной лажей, которая впрочем, несмотря на ложность вполне подтвердилась, но совсем не в том времени...

– Это ты к чему?

– К тому, что пора менять тему, Та. Женщину не украшает обилие мужчин, пускай даже не мужчин, а художников.

– А мужчину обилие женщин?

– Тут, брат, дело совсем другое. Мужчина, если он не Ди Каприо или не Дэвид Боуи почти всегда вынужден добиваться, одерживать победы, подтягивать свои

внутренние струны до отказа. А женщина подобно Дэвиду Боуи должна всего лишь согласится и ей для этого приходится не натягивать свои струны, но наоборот отпустить...

– А почему ты перестал натягивать свои струны?

– Мой внутренний Вишну повесился.

После словие

По разному словотворчество происходит. Иногда налетает порыв ветра, или стиха, или простого безумия, и слова затягиваются в воронку твоего сознания, кружат голову, будоражат мысли, и зарождается текст.

А иногда ты вытащишь из какого-то древнего диска богом забытый файл, удивлённо читая и понимая, что тут, что такое происходило на полях сознания тысячу лет назад...

А бывает, что ты начинаешь что-то собирать в книгу и листов должно быть кратно 16, а у тебя, например, получается 17 и 15 страниц вынь, положи и напиши, иначе книге не быть, ибо если укоротить и убрать, допустим, ту самую важную 17-ю страницу, то вся книга рассыплется как песочный домик.

Такое вот отформатированное творчество иногда случается.

Отдельно про котов.

Коты безусловно помогают.

приложение

очень важное описание/описывание

Дело было в январе

Писать – что такое? Зависит от удара!

Случилось так, что я тогда не то чтобы описался, а как бы это поточнее выразиться – обмочился. У меня машина хорошая, не Ролс-Ройс, конечно, но зато с собственным туалетом. Туалет я сам сделал из пластиковой бутылки от сока. А что? И очень даже удобно, горлышко там широкое, промахнуться трудно. Припарковался где-нибудь в укромном месте, сделал своё дело, вышел на обочинку – вылил и вперёд с облегчённым мочевым пузырьём и светлыми мыслями.

В тот день я на открытие выставки ехал. Зима. Мороз – лютый. А я с утра кофе напился и других жидких продуктов. Подпирает. Лечу по МКАДу в левом ряду 140-130 км и перестраиваться через пять рядов на обочину, ну совсем неохота. Ладно, думаю, дотерплю до места, чего там полчаса-то всего и осталось. Еду, музыку слушаю. Горячее сиденье спину припекает. А за окном морозика под минус тридцать. Все думы столбом стоят. Январь, короче.

Запарковался преютнейше! Редким пешеходам и в голову не придёт, что человек в машине малую нужду справляет. О, это неземное блаженство, когда терпишь-терпишь и вот оно пролилось! Такое внутренне расслабление по всему телу проходит, такая истома! Кайф, одним словом. Вот тут-то со

мною конфуз и приключился!!! Видно так уж мой пузырь с мочой переполнился, что коротка оказалось бутылка-то! А чего там в ней?! Каких-то 400 грамм, а под наклоном и того меньше! Но раньше вроде всегда укладывался, а вот тут, поди ж ты! И самое главное, я и не сразу заметил, как она переполнилась-то! Сиденье горячее, всё горячее, да плюс блаженная расслабленность сознания. И вот, смотрю, мать честная, бутылка через край, на сиденье лужа, ну и штаны мои от ширинки и по всей промежности мокрее мокрого! И тут, конечно, встаёт основной вопрос всей русской интеллигенции: «Что делать?» Добро бы домой ехал. Куртка длинная, под ней незаметно. Пробежал сквозь подъезд, сам в ванную, штаны в стирку, и вся недолга. А мне выставку открывать! Ну не могу же я, в самом деле, туда в таком виде идти! Я ведь не Кулик и не Бренер, а вполне приличный художник. Ладно, думаю, время есть будем сушиться. Врубил воздушный обогрев на полную мощность и пытаюсь, как йог, или как Мистер Бин в одном из фильмов, изогнуться мокрым местом поближе к воздуховоду. Неудобно – чертовски. Спина затекает. Секунд десять посушусь – перерыв. Нет, думаю, так дело не пойдёт! Надо снимать. Ну, покувыркался малёк, стянул штаны. Сажу в одних трусах, штаны перед самым воздуховодом поворачиваю, музыку слушаю – лепота! Экий я ловкий малый, однако. В общем, штаны подсыхают, настроение поднимается, одна незадача – трусы-то тоже мокрые. Ну уж, надо идти до конца – снимаю трусы и в самую, что ни на есть сушку! И так я этим занятием увлёкся, что не заметил нависший невеселье откуда угрозы. Тук-

тук в окно! Оборачиваюсь, ёлы-палы, девушка! Красоты невозможной – глаза в поллица из под мехового капюшона так невинно на меня смотрят, а её милые губки шевелятся и что-то такое спрашивают. И вот представьте картину: сажу я в машине – без трусов, но в куртке, а тут она! Неудобно!!! Ну, что делать, прикрылся я кое-как полой куртки своей, открываю окно, и в буквальном смысле натываюсь на вопрос: «А Вы не скажете, как пройти в библиотеку?» А у нас в этой самой библиотеке, как раз та самая выставка, открывать которую, я собственно и еду. Ну, Вы понимаете, какая буря чувств в тот момент в душе моей бушевала. Но я таки справился, объяснил как мог и с грустью провожая её взглядом, уже безо всякого настроения досушил исподнее.

Ну, дальше всё как по писанному. Прихожу на открытие. Она, конечно, тоже там, глазищами хлопает, на меня как на чудо чудное смотрит! Куратор, блин! И тут во мне ретивое вышло! Такую я тогда пламенную речь толкнул, ну просто песня! Ну и после официальной части, была, думаю, ни была. Подхожу я к ней значит, туда-сюда, вы уж меня извините, я был в таком виде, опрокинул понимаете на себя бутылку... Да, что Вы говорит, Вы прекрасно выглядите и всё-такое.

Короче, через несколько лет она моей женой стала. Как впоследствии выяснилось, у неё довольно сильная близорукость и она тогда толком ничего не разглядела! А знакомство у нас получилось, ничего не скажешь – романтическое! И описать того стоило.

После после словие

Тишину белого листа кто разрушит?

Получается – Я.

В чьём-то календаре было тринадцать месяцев.

Двенадцать основных и ещё один вспомогательный.

Не иначе у друидов.

Блок пишет поэму двенадцать я – книгу «Тринадцать».

Чёртова дюжина.

Но когда сам чёрт не брат, что остаётся?

Вся надежда на чёрных котов...

31

Михаил Погарский

Тринадцать

(13)

Макет подготовлен дизайн-студией

«Треугольное колесо»

www.trinwheel.com

На обложке использована фотография автора.

Отпечатано с готового оригинал-макета

В типографии «Вишнёвый пирог»

www.cherrypie.ru

тел./факс +7 (495) 604-41-54.

115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12